

С Родиной в сердце

САМОЛЕТ прибывал через несколько минут. И пока было время, я подошел к газетному киоску. На прилавке среди газет, брошюр, открыток лежало несколько книжек «Роман - газеты». Взял одну из них. На ярко-голубой, как весеннее небо, обложке название — «Вечные березы» и фотография автора Альбертаса Лауринчюкаса.

— Купите. Не пожалесте, — неожиданно обратилась ко мне стоявшая рядом женщина. — Не пожалесте, — повторила она, — очень добрая это книга.

Через несколько минут объявили, что самолет, выполняющий рейс Вильнюс — Ленинград, совершил посадку. И вскоре в числе других пассажиров с трапа спустился улыбающийся человек, встретить которого я и приехал в аэропорт.

— Альбертас Лауринчюкас, — представился он, крепко пожимая руку.

Так состоялось мое знакомство с замечательным литовским писателем, лауреатом литературной премии Союза писателей СССР имени А. Н. Толстого, журналистом, удостоенным Международной организацией журналистов памятной медали имени Юлиуса Фучика, редактором республиканской газеты «Тиеса» («Правда»), членом ЦК КП Литвы, депутатом Верховного Совета Литовской ССР. В Ленинград Лауринчюкас приехал для участия во встрече советских и американских журналистов за «круглым столом». Программа «круглого стола» была довольно насыщенной, и все же ему удалось выкроить время, чтобы встретиться с корреспондентом «Вечернего Ленинграда». И, наверное, поэтому мой первый вопрос к Альбертасу Казевичу был несколько нетрадиционным:

— Как вы все успеваете? Как удается совмещать огромную общественную деятельность с работой в журналистике и литературе? Ведь вы автор нескольких книг и в том числе любимшего многими ребятами сборника рассказов «Говорящий Там-Там», ваши пьесы поставлены во многих театрах страны, работаете вы и в кинематографе.

— Здесь нет никакого секрета. Одно другому помогает. Работа в драматургии, например, учит меня быть очень конкретным, сжатым в журналистике и литературе: в минимальном количестве слов выражать максимум мысли. А в свою очередь журналистика дает возможность постоянно чувствовать пульс времени, живой нерв сегодняшнего дня, дает обилие свежего материала.

— Какова с вашей точки зрения задача литераторов сегодня?

— Цель и смысл своего труда писатель должен видеть в том, чтобы помочь народу, партии в решении сложных проблем, в формировании духовного, нравственного облика советского человека. Решения июньского Пленума ЦК КПСС, речь Юрия Владимировича Андропова настраивают всех нас не на громкие слова, а на конкретную работу. Читатель верит, что человек, взявший на себя высокую и нелегкую ответственность писательской работы, может и должен быть подлинным учителем жизни. И оправдать читательское доверие, доверие народа в силах лишь тот литератор, кто хорошо знает заботы и проблемы общества, его надежды и чаяния, кто живет ими, кто радуется тем же радостям, тревожится теми же тревогами, что и вся страна.

— У вашей книги «Вечные березы» подзаголовок «Силуэты России», который, как мне кажется, во многом раскрывает основную идею книги. Почему вы, литовец, решили написать о России?

— Еще в детстве полюбил эту огромную, великую и казавшуюся далекой землю. Отец — он был рабочим на железной дороге — часто рассказывал о своих странствиях по России, о событиях в Петрограде в 1917 году, которые изменили жизнь миллионов людей.

Я слушал затаив дыхание. Снова и снова мысленно бродил вместе с отцом по бесконечным просторам, напоенным ароматом скошенных трав и хлеба, шагал по улицам огромных городов, и пламя революции горело в моем сердце. Я словно слышал, как бьются о скалистый берег океанские волны, видел озера, которые побольше иных морей, выдыхал смолистый воздух тайги.

Прошли годы. Много изменений произошло на земле моей родной Литвы и в моей жизни. То, что когда-то было далеким, стало близким и родным. А березка для меня символ России. Отец не раз говорил: «Береза — дерево русское».

— Как рождалась идея написания этой книги?

— У каждой песни есть свое начало, но истоки песни на-

до искать в сердце человека. И слово тоже начинается в сердце.

Я всегда мечтал о дальних странствиях. И мне повезло — я немало поездил по нашей планете, в последнее время особенно много по доброй и бескрайней русской земле. Довелось побывать на Курилах и Сахалине, в Сибири и на Урале, плавал по Волге и Енисею, по Амуру и Охотскому морю.

Дороги вели меня на Дальний Восток и Крайний Север, к Байкалу и Каспию. Родными и близкими стали Новгород и Свердловск, Ростов Великий и Псков, Смоленск и Мурманск, Ульяновск и Калуга.

Из безглых заметок на страничках записных книжек и журналистских блокнотов, из живых и всегда волнующих меня воспоминаний и сложился этот пестрый букет впечатлений и раздумий.

В целом книга писалась мною около десяти лет.

— Немало страниц вы посвятили Ленинграду. Почему одним из героев вашей книги стал наш город?

— Город на Неве неотделим от России, Ленинград — коряк, покоряет и будет покорять сердца миллионов людей, которым выпадает счастье побывать в вашем замечательном городе. Чтобы рассказать о Ленинграде, о его удивительных людях, не хватит и тысяч страниц. Незабываемы встречи с ленинградцами. Помню, в один из своих первых приездов сюда решил посетить могилу нашего поэта Юлиуса Янониса. Вышел из автобуса в Пушкине

и спросил у пожилой женщины, как пройти на кладбище.

— На какое? — поинтересовалась она.

— Хочу посетить могилу одного литовского поэта, — ответил я.

— Может быть, Юлиуса Янониса?

— Откуда вы знаете? — удивился я.

— Вы же сказали, что ищите могилу литовского поэта! А у нас похоронен только один литовский поэт. Я вас провожу.

Подошли к могиле. Памятник Тишина. Свежий тюльпан, видимо, недавно положенный у постамена.

— На этой могиле всегда цветы, — сказала женщина.

«Кто же те русские, что приносят цветы на могилу литовского поэта?», — спросила тогда себя. Ответ был один — ленинградцы.

И еще о Юлиусе Янонисе.

Всем нам, литовцам, литовским коммунистам, Ленинград дорог и тем, что здесь, в вашем городе, в 1917 году вышел первый номер «Тиесы». Литовские большевики, основавшие газету, назвали ее «Тиесой» («Правдой») по примеру ленинской газеты. А первый номер «Тиесы» открывало стихотворение Юлиуса Янониса.

Наша дружба крепнет и развивается. Один лишь пример: крупнейшая в республике Игналинская атомная электростанция возводится при активном участии ленинградцев.

Да, хотел бы добавить вот что. В Ленинграде в журнале «Нева» были опубликованы отрывки из моей первой книги.

— Вы много и плодотворно работаете. Результат вашей творческой деятельности, как говорится, налицо: книги, пьесы, кинофильмы. А есть ли у вас какая-нибудь заветная мечта?

— Есть. Жизнь человека без мечты невозможна. Только человеку свойственно мечтать. Но долг иногда сильнее мечты. Я бы сказал, что долг и мечта похожи на комету и ее шлейф. Мечта часто остается у кометы позади, но никогда ее не покидает. Они движутся вместе. И счастье — когда они соединяются.

— И последний вопрос — о ваших планах.

— После выхода в свет «Вечных берез» стал получать очень много писем. Очень разных, порой неожиданных. По адресам некоторых из них уже побывал. Ездил на Север, в Тюмень. Собираюсь еще. Надеюсь, что эти встречи станут продолжением разговора, начатого в «Вечных березах». Ведь наша Родина огромна и прекрасна, и говорить о ней и о ее людях — это счастье.

Беседу вел
А. МЯСНИКОВ